

О. А. Шутова
(Горловка)

УДК 811.161.1'42

ПОУЧАЮЩИЙ ДИСКУРС В НАРОДНОЙ СКАЗКЕ

Начиная с середины 70-х годов в лингвистике стал широко употребляться термин дискурс. В наше время его изучению посвящено множество исследований, авторы которых по-разному трактуют это явление: Н. Д. Арутюнова, В. Г. Борботько, А. Р. Габидуллина, И. А. Герасименко, Т. ван Дейк, О. В. Жукова, Е. В. Клобуков, Н. К. Кравченко, М. Л. Макаров, Г. Г. Почепцов, О. Г. Ревзина, Е. А. Селиванова, К. С. Серажим, П. Серио, D. Schiffrin и др.

Цель нашей работы – описать поучающий тип дискурса в народной сказке. *Задачи нашего исследования*: во-первых, описать дидактизм в народной сказке; во-вторых, проанализировать коммуникативные стратегии в сказке; в-третьих, охарактеризовать позиции адресата и адресанта.

Под дискурсом мы понимаем вербализованную коммуникативную ситуацию, описанную в тексте сказки. Поучающий дискурс интерпретируется нами как типичная, имеющая диалогическую природу форма организации коммуникации и речевого поведения персонажей сказки в устном дидактическом взаимодействии. Основной интенцией одного из персонажей здесь является суггестивное волеизъявление.

Определяющей чертой поучающего дискурса является дидактизм. Этот термин известен еще с древних времен. Сначала дидактика существовала в культуре скорее как функция, нежели как тип текста; она была свойственна большинству синкретичных образований, и первой “выкристаллизовавшейся” из нее специальной разновидностью был жанр поучения – фольклорного (в виде сказок, пословиц, поговорок, загадок), социально-бытового, религиозного... [6, с. 75], а потом уже дидактизм был одним из ведущих принципов всей “учительной” литературы, направленной на “ученье, на обличенье, на управленье, на наказанье” [7, с. 96].

Народные сказки – древнейший жанр устного народного творчества, который учит человека жить, вселяет в него оптимизм, утверждает веру в торжество добра и справедливости. Вместе с эстетическим удовольствием сказки несут одновременно и определенный объем жизненно необходимой информации. “У народа, – писал Г. С. Виноградов, – были и есть известные представления, взгляды на жизнь, на воспитание и обучение появляющихся новых поколений, известные цели и задачи воспитания и обучения их, известные средства и пути воздействия на юные поколения и т. д. Совокупность и взаимосвязанность их и дают то, что следует называть народной педагогикой” [4, с. 15-16].

Передовые русские педагоги всегда были высокого мнения о воспитательном и образовательном значении народных сказок и указывали на необходимость широкого их использования в педагогической работе. Так, В. Г. Белинский ценил в сказках их народность, их национальный характер. Он полагал, что в сказке за фантазией и вымыслом стоит реальная жизнь, действительные социальные отношения. В. Г. Белинский, глубоко понимавший природу ребенка, считал, что у детей сильно развито стремление ко всему фантастическому, что им нужны не абстрактные идеи, а конкретные образы, краски, звуки. Н. А. Добролюбов считал сказки произведениями, в которых народ выявляет свое отношение к жизни, к современности. Он стремился понять по сказкам и преданиям взгляды народа и его психологию, хотел, “чтобы по преданиям народным могла обрисоваться перед нами живая физиономия народа, сохранившего эти предания” [4, с. 70].

Великий русский педагог К. Д. Ушинский был о сказках настолько высокого мнения, что включил их в свою педагогическую систему. Причину успеха сказок у детей Ушинский видел в том, что простота и непосредственность народного творчества соответствуют таким же свойствам детской психологии. “В народной сказке, – писал он, – великое и исполненное поэзии дитя-народ рассказывает детям свои детские грезы и, по крайней мере, наполовину сам верит в эти грезы” [4, с. 16].

Сказка представляет большую общественную ценность, состоящую в ее познавательном, идейно-воспитательном и эстетическом значениях, которые неразрывно связаны между собой. Обычно чем ярче и полнее проявляется одно из них, тем ярче и полнее проявляются и другие.

Познавательное значение сказки проявляется прежде всего в том, что она отражает

особенности явлений реальной жизни и дает обширные знания об истории общественных отношений, труде и быте, а также представление о мировоззрении и психологии народа, о природе страны. Познавательное значение сказки увеличивается тем, что ее сюжеты и образы включают в себе широкую типизацию, содержат обобщения явлений, жизни и характеров людей.

В народных сказках много поучений, наставлений, назиданий, наказов, советов. Их дают люди, старшие по возрасту, социальной, психологической и коммуникативной роли.

По мнению М. Ю. Олешкова, в процессе поучающего вербального взаимодействия говорящий реализует четыре коммуникативных стратегии: информационно-аргументирующую, манипулятивно-консолидирующую, экспрессивно-апеллятивную и контрольно-оценочную, – которые реализуются посредством использования коммуникативно-речевых тактик на уровне тактических ходов в нарративной или диалоговой форме [5, с. 4].

Основная цель манипулятивно-консолидирующей стратегии – вызвать желаемые изменения в широком экстракоммуникативном контексте ситуации. Эта стратегия может быть реализована в виде четырех коммуникативно-речевых тактик: подчинение, контроль над инициативой, контроль над темой, контроль над деятельностью. Так, во многих сказках есть персонаж, который помогает положительному герою сохранить свои моральные ценности и сам олицетворяет такие моральные качества, как добрая воля и готовность помочь, а также он может испытывать нравственные качества других (“Мороз Иванович”). Чаще всего это мудрый старец, который поучает, дает наставления, советы как надо поступить в сложившейся ситуации, контролирует действия героя, таким образом, манипулируя им.

Основная цель говорящего при реализации экспрессивно-апеллятивной стратегии – выразить свои чувства, эмоции, оценки, коммуникативные интенции, предпочтения, настроения в отношении речевых проявлений адресата и коммуникативной ситуации в целом. Диалоги в рамках экспрессивно-апеллятивной стратегии демонстрируют регулярный характер модальных реакций. В фокусе этих реакций находятся не факты или знания говорящих, как в информационно-аргументирующем диалоге, а их мнения, интенции, мотивы, планы, личностные предпочтения. В поучающем аспекте при этом решаются задачи, связанные с толерантной “образовательной средой”, с эмоциональной оценкой развития коммуникативной ситуации.

Реализация контрольно-оценочной стратегии в речи адресанта-рассказчика является выражением общественной значимости его статуса как представителя социума и хранителя его норм, что реализуется в праве давать ему оценку событиям, обстоятельствам и достижениям адресата-слушателя [2, с. 54]. Часто в сказке чувствуется присутствие самого автора, он контролирует героя, оценивая его действия и, таким образом, наставляет его на путь истинный.

Поучающий дискурс в народной сказке характеризует связь общественного и индивидуального опыта и знаний с эмоциональностью и абстрактностью, четкой спланированностью со спонтанностью и креативностью. Цель такого дискурса – передача информации, воспитание в процессе общения, а также воздействие на познавательную, эмоциональную и мотивационную сферы адресата.

Каждый народ умело использовал сказку для воспитательных целей. Для каждого возраста имелись свои сказки. Были “сказки маленьким”. Это небольшие сюжетные произведения с “небыличным” содержанием. Они развивали фантазию детей, несли определенную дозу информации. С возрастом объем информации увеличивается. Все это делалось без принуждения, в занимательной форме [4, с. 70-71].

Итак, показывая и объясняя, сказки учат. Но поучение в них облечено в столь совершенную поэтическую форму, так тонко действуют на психику, эмоции, обращено больше к чувству, чем к разуму, что позволяет вместе с занимательным сюжетом незаметно усваивать назидание. Бывают, что дети остаются в доме / квартире одни и бесконечные повторения матери “не выходи на улицу” вряд ли подействуют так, как сам собой напрашивающийся вывод сказки о петухе, который ослушался наказа кота, высунулся в окошко и попался в лапы хитрой лисы. Сказка не дает прямых наставлений детям (типа “*Слушайся родителей*”, “*Уважай старших*”, “*Не уходи из дома без разрешения*”), но в ее содержании всегда заложен урок, который они постепенно воспринимают, многократно возвращаясь к тексту сказки.

Например, сказка “Маша и медведь” предостерегает: в лес одним нельзя ходить – можно попасть в беду, а уж если так случилось – не отчаивайся, старайся найти выход из сложной

ситуації. Наказ слухатися родителів, старших звучить в казках “Гуси-лебеди”, “Сестрица Аленушка и братец Иванушка”, “Снегурочка”, “Терешечка”. Страх и трусость высмеиваются в сказке “У страха глаза велики”, хитрость – в сказках “Лиса и журавль”, “Лиса и тетерев”, “Лисичка-сестричка и серый волк”, жадность – в английской сказке “Midas the King of Greed” и т. д. Трудолюбие в народных сказках всегда вознаграждается (“Хаврошечка”, “Мороз Иванович”, “Царевна-лягушка”), мудрость восхваляется (“Мужик и медведь”, “Как мужик гусей делил”, “Лиса и козел”), забота о близком поощряется (“Бобовое зернышко”, “Like Meat Loves Salt”).

В сказках даны нравственные законы народа: в основе жизни лежит труд, и как бы ты ни был мал и слабосилен, трудись (“Репка”); к какому роду-племени ни относились люди, надо с ними жить в мире (“Теремок”, “Зимовье зверей”, “Рукавичка”); слово старших несет народную мудрость, послушание избавляет детей от многих бед (“Коза и козлята”); будь верен дружбе, не оставляй слабого в беде, будь смелым и честным (“Про вірного товариша”, “Кот, петух и лиса”, “Лиса, заяц и петух”, “The Girl Who Wanted to Be a Witch”); не лги, не причиняй другим зла (“Коза-дереза” (украинская народная сказка)).

Итак, поучающее общение предполагает, кроме прямой передачи опыта и знаний, еще и нравственное воздействие на личность. Следовательно, поучающий дискурс в народной сказке требует четкого отбора лексико-грамматических средств, учета личного фактора собеседника и ситуации общения. Рассказчик должен не просто развлечь слушателей, но и побудить их к изменению внешнего мира в лучшую сторону на основе своего опыта и знаний. Доминирующим в данном случае является интеллектуальное воздействие, т. е. воздействие через интеллект в сочетании с воздействием на чувство и волю. Большую роль здесь играют невербальные средства общения, которые рассматриваются как подчиненные словесной стороне поучающего дискурса [1, с. 7].

Вербальное выражение поучающего дискурса в народной сказке проявляется в виде речевых жанров: поучения, назидания, наставления, наказа, совета. Данным жанрам присущи институциональность, облигаторность выполнения действия, бенефактивность, приоритетность адресанта из-за более высокой социальной роли. Рассматривая фрагмент сказки, в котором употребляется один из перечисленных речевых жанров поучающего дискурса, следует учитывать его двойную интенцию: с одной стороны – это интенция персонажей, с другой стороны – реализация дидактической интенции. Например, в сказке “Коза и козлята” Коза учит своих козлят (используя речевой жанр поучающего дискурса наставление) не открывать никому дверь, в то время как намерение рассказчика показать адресату-слушателю, что необходимо слушаться взрослых.

Таким образом, исследуя поучающий дискурс в народной сказке, мы можем выделить адресанта-персонажа сказки, адресанта-рассказчика, адресата-персонажа сказки и адресата-слушающего.

Адресант-рассказчик – это автор сказки, который с помощью определенных действий персонажа реализует коммуникативную интенцию поучающего дискурса.

Адресант-персонаж – это герой сказки либо ее фрагмента, который выступает адресантом речевого жанра поучающего дискурса.

Адресат-персонаж – это тоже герой народной сказки либо ее фрагмента, но уже в роли адресата поучающего речевого жанра.

Адресат-слушающий – это адресат, на которого ориентирован поучающий дискурс.

И адресант-рассказчик, и адресант-персонаж являются инициаторами, они обладают способностью “создавать” речь и реализуют ее в виде собственного поучающего текста, оказывая планируемое воздействие на адресата (преследуя определенную цель) в конкретной ситуации общения. Обязательными характеристиками адресанта поучающего текста являются осознанная потребность и необходимость в самореализации в дидактическом общении; умение создавать, исполнять и рефлексировать собственный текст по “дидактическим” правилам, т. к. под доминирующей дидактической интенцией адресант стремится донести до адресата социально значимые нормы, хочет обучить или покритиковать адресата и т. п., т. е. привести положительную норму поведения человека при тех или иных обстоятельствах. Из этого следует, что продуцент дидактического текста – автор, “хозяин”, тот, кому есть что сказать (потому что он личность и профессионал), и тот, кто умеет это сделать (потому что он обладает профессиональной компетентностью).

Адресат-персонаж и адресат-слушающий – это те, кому предназначено высказывание,

получатели информации, то есть в большей степени объекты, нежели субъекты общения. Адресат выполняет требуемое или в связи с информативной потребностью, или под давлением внутренних или внешних обстоятельств, связанных с актуальной для него прагматической ситуацией. Адресность в дидактическом контексте указывает на диалогичность с разной степенью ее выраженности: аудитория может ответить автору сообщения, вступить с ним в диалог, может откликнуться (или не откликнуться) эмоциональной или вербальной реакцией-ответом, а персонаж сказки ведет непосредственный диалог с персонажем-адресантом. Так как поучающий дискурс стремится к “социализации нового члена общества” [3, с. 41], то целеполагание адресанта – это “планируемое воздействие”, следовательно, осознанный акт, детерминированный особенностями (в первую очередь, личностными) самого адресанта и его адресата.

Эффективность поучающего дискурса, то есть достижение участниками общения коммуникативной кооперации, взаимопонимания является результатом интеракционных отношений коммуникантов, посредником которых служит текст сказки. Эффективность может рассматриваться и односторонне – как достижение адресантом перлокутивного эффекта, адекватного собственной иллюзии [2, с. 51].

Следует отметить, что поучающий дискурс успешен:

а) при условии систематического, методически целесообразного учета адресантом-рассказчиком и адресантом-персонажем необходимых характеристик, компонентов и средств общения;

б) при условии осуществления контроля за состоянием речевой атмосферы;

в) при условии употребления адресантом-персонажем этикетных речевых жанров в процессе общения.

Итак, поучающий дискурс есть творческий процесс осуществления речевой деятельности адресанта-рассказчика и адресанта-персонажа, имеющий определенную коммуникативную цель, обладающий совокупностью прагматических и функциональных качеств, служащий материалом для восприятия, понимания и интерпретации участниками дискурса в процессе их взаимодействия, а продуктом этой деятельности является текст народной сказки. Составляющими такого дискурса является речь, обусловленная социально-личностным контекстом взаимодействия, система вербальных и невербальных средств общения.

Литература

1. Авдосенко Е. В. Коммуникативно-прагматическая категория назидания в поучающем дискурсе в современном немецком языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. В. Авдосенко. – Иркутск, 2003. – 17 с.
2. Габидуллина А. Р. Жанры речи и жанры дискурса: к проблеме терминологии / А. Р. Габидуллина // Вісник Харківського національного університету ім. В. М. Каразіна. Серія Філологія. – Вип. 50. – № 765. – 2007. – С. 51–55.
3. Карасик В. И. Типы жанровой компетенции / В. И. Карасик // Языковая личность: жанровая речевая деятельность. – Волгоград : Перемена, 1998. – С. 41–42.
4. Мельников М. Н. Русский детский фольклор / М. Н. Мельников : Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 “Русский язык и литература”. – М. : Просвещение, 1987. – 240 с.
5. Олешков М. Ю. Системное моделирование институционального дискурса (на материале устных дидактических текстов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М. Ю. Олешков. – Нижний Тагил, 2007. – 34 с.
6. Ученова В. В. Полифония текстов в культуре / В. В. Ученова, С. А. Шомова. – М. : Омега. – Л. : ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. – 392 с.
7. Хуторской В. А. Современная дидактика / В. А. Хуторской : Учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2001. – 554 с.

Аннотация

О. А. ШUTOVA. Поучающий дискурс в народной сказке

В статье исследуется поучающий дискурс в народной сказке. Выделяется основная его черта – дидактизм, которая прослеживается и характеризуется в фольклорном тексте. Анализируются коммуникативные стратегии сказки: манипулятивно-консолидирующая,

экспрессивно-апеллятивная и контрольно-оценочная. Указываются жанры поучающего дискурса в фольклорном дидактическом тексте: поучение, назидание, наставление, наказ, совет. Описываются типы адресата и адресанта данного дискурса в народной сказке – адресант-персонаж сказки, адресант-рассказчик, адресат-персонаж сказки и адресат-слушающий.

Ключевые слова: поучающий дискурс, дидактизм, коммуникативная стратегия, адресат, адресант.

Анотація

О. О. Шутова. Повчальний дискурс у народній казці

У статті досліджено повчальний дискурс у народній казці. Виокремлено основну його рису – дидактизм, що простежується й характеризується у фольклорному тексті. Проаналізовано комунікативні стратегії казки: маніпулятивно-консолідуєча, експресивно-апеллятивна та контрольно-оцінна. Зазначено жанри повчального дискурсу у фольклорному дидактичному тексті: повчання, наставляння, наказ, порада. Описано види адресата та адресанта даного типу дискурсу в народній казці – адресант-персонаж казки, адресант-оповідач, адресат-персонаж казки та адресат-слухач.

Ключові слова: повчальний дискурс, дидактизм, комунікативна стратегія, адресат, адресант.

Abstract

O. A. Shutova. Folk Tales Teaching Discourse

The teaching discourse of folk tales has been investigated in the article. Its main feature, didacticism, has been distinguished, examined and characterized in the folklore text. The purpose of this discourse is to transfer information, bring up children in the process of communication, and influence the cognitive, emotive and motivational sphere of the listener. Such communicative strategies of the tale as manipulative, consolidating, expressive, appealing, as well as a control and evaluation function have been analyzed. Some genres of the teaching discourse in the folklore deductive text have been singled out: teaching, moral admonition, lecture, order, advice. The types of the addresser and the addressee in the folk tale type of discourse have been described – an addresser-character of the tale, an addresser-teller, an addressee-character of the tale and an addressee-listener.

Key words: teaching discourse, didacticism, communicative strategy, addressee, addresser.